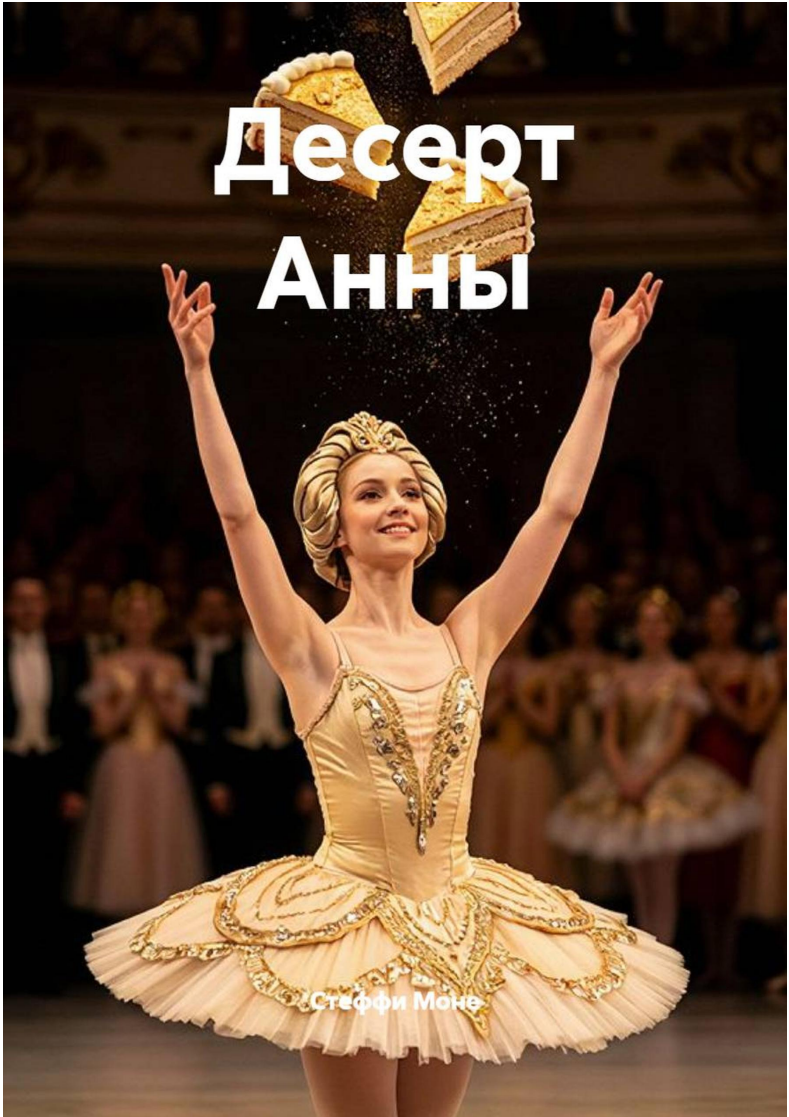

Десерт
Анны
Стеффи Моне

Стеффи Моне
Десерт Анны

https://litres.ru/74753484
SelfPub; 2026

Аннотация

История рождения известного десерта переплетается с биографией известной балерины. Любовь! Слава! Величие русского балета! И немного сплетен и мистики...

Стеффи Моне
Десерт Анны

Свечи дарили свой медленный, тягучий, тусклый свет в маленькой комнатке. Запах еловых шишек дразнил нос и настраивал на невероятные новогодние чудеса. Ах, сколько радости и счастья может подарить этот мандариновый праздник! Когда аромат цитрусовых сменяется запахом детских сладостей, словно по волшебству каждый, кто вкусил это счастье, сразу превращается в маленького ребёнка — готового шалить, бесконечно смеяться и даже немного лукавить. Ведь ожидание Деда Мороза — это тоже большая афера с подарками и сюрпризами.

Ой, кажется, замечательные десерты сегодня тоже пришли на наш праздник и раскинули свои праздничные наряды, будто выискивая жадные взгляды и жажду обожания. Скажу по секрету: они терпеть не могут худосочных поросят, что вечно твердят о диетах и здоровом питании, напрочь забывая о чуде вкуса и о том, сколько радости оно дарит. Но каждый ребёнок имеет право на свои шалости — даже если ты уже вырос.

Среди наших пышнотелых красавиц со взбитым кремом была одна — удивительно нежная и притягательная. Смотрите, кажется, кто-то первый добрался до этого шедевра… И чудо случилось.

Белоснежная основа, похожая на пышную балетную пачку, будто помнит лёгкое кружение в танце. Снаружи — тонкая хрустящая вуаль, которая ломается с едва слышным, почти застенчивым хрустом. А внутри — нежная, почти трепетная мягкость, как воспоминание о чём-то дорогом и тёплом. Она слегка хрустнула и приоткрыла свои тайны.

Неужели вы не замечали, как еда рассказывает о себе замечательные рождественские истории? Тогда слушайте внимательнее: каждый кусочек болтает без умолку, перебивая друг друга, и все вместе они складываются в чудесную историю о великом и прекрасном.

Наш десерт хранил особенно великолепную историю — о невероятной звезде с удивительной судьбой, тайной, вечной и неразгаданной, как сама женщина.

На воздушной сцене — взбитые сливки, текучие и спокойные, будто минуты безмятежного утра, когда время замирает. Они таяли во рту, и лёгкая тень скользнула в нашу историю…

А сверху рассыпаны ягоды: алая клубника, тёмная, почти бархатная черника, россыпь малины — как яркие эпизоды, счастливые случайности и маленькие победы, из которых и складывается жизнь. Лёгкие листочки мяты добавляют в эту картину нотку свежести — словно дуновение ветра, напоминающее: впереди ещё столько дней, полных света.

«Как и моя история», — сказала миленькая девушка, мило сложив руки друг на друга, и улыбнулась.

Что такое жизнь звезды? Это пирожное — не просто десерт, а целая история: хрупкая, но удивительно стойкая, простая по форме, но глубокая по смыслу. В каждом кусочке, в каждом переплетении судьбы — ожидание праздника, предвкушение радости и тихое признание: жизнь прекрасна в своих самых нежных деталях.

— Анна Павлова! Браво!

— Это она.

— Как чудесна!

— Восхитительна!

— Чарующая!

— Настоящая звезда!

Вы уверены, что эти люди пришли за интересной сказкой — за невероятной историей женщины, которая, словно застывший миг счастливой жизни, бережно сохранена на тарелке нашего праздника? Она уже готова поведать о себе… Ну, слушайте.

Тень положила маленький кусочек наслаждения в рот и замурчала от удовольствия, вспоминая далёкое детство. Рассказывать она могла лишь то, что хотелось: теперь, с высоты своего полёта, она имела право не говорить всей правды — или, наоборот, быть предельно честной.

Маленькая Аня стояла у Мариинского театра, прижавшись носом к холодному стеклу, и не дышала. Для неё это было не просто здание — огромный волшебный ларец, из которого каждую ночь лился золотой свет, звенели скрипки

и рождались чудеса. Она видела, как подъезжали кареты, как дамы в шуршащих платьях скользили по мраморным ступеням, и верила: однажды её пустят внутрь. Верила, потому что уже однажды пускали — и тот вечер стал самым важным в её детстве.

Такого странного и таинственного детства, ведь правды теперь никто не узнает…

Анна Матвеевна Павлова родилась 12 февраля 1881 года в Петербурге, в семье солдата Преображенского полка Матвея Павловича Павлова и Любови Фёдоровны — женщины, которая трудилась швеёй, прачкой и прислугой в богатых домах. Девочка появилась на свет недоношенной и выжила буквально чудом. По её собственным воспоминаниям, официального отца она не помнила: он умер, когда ей было около двух лет. Но кто поверит в эту легенду, если лицом она так похожа на своего настоящего отца — человека, слишком известного в высоких кругах?

Потому детство Ани было окутано тайной, которую все знали, но вслух не произносили. Молва называла её отцом банкира Лазаря Соломоновича Полякова — коммерции советника, младшего брата знаменитого «железнодорожного короля» Самуила Полякова. Мать Анны действительно одно время служила у Поляковых, и, возможно, именно благодаря этой связи её жизнь резко переменилась: у неё появился добротный дом с участком в Лигово и собственная прачечная. Соседи только руками разводили: откуда у простой прачки

дом в аристократическом предместье, куда каждое лето съезжалась театральная богема и нувориши? Правда была скрыта, потому что могла оказаться слишком громкой: рождение дочери от прислуги могло подорвать репутацию влиятельного банкира.

Существовала и другая легенда — о караиме Шаббетае Шамаше из Евпатории, владельце прачечной, который разорился и уехал на родину. Но какой бы из историй ни верить, факт оставался фактом: Анне дали возможность расти в достойных условиях, её воспитывали вместе с детьми семьи, связанной с Поляковыми, и именно эта поддержка помогла ей получить образование. Дальше решать вам, во что верить и как жить.

Сама Анна, наученная матерью, всегда рассказывала одну и ту же легенду: отец, рядовой Матвей Павлович Павлов, умер молодым, и они с матерью отчаянно нуждались. Так было спокойнее — без лишних взглядов и пересудов. А отчество «Павловна» вместо настоящего «Матвеевна» появилось у неё много позже, уже как артистический псевдоним.

Любопытно, что её путь странным образом рифмуется с судьбой Чарли Чаплина: оба вышли из самых низов, оба стали голосом уязвимости и красоты в искусстве. И, может быть, где-то на невидимом перекрёстке эпох они были ближе друг к другу, чем позволяли условности того времени. Люди шептали о их связи, но это было лишь родство душ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.